

УДК 343.1

*Н. В. Аврамчик**преподаватель кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь**Е. В. Мелешко**курсант 2 курса уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ И ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы доказывания в уголовном процессе занимают особое место в судебной и следственной практике. Связано это прежде всего с тем, что установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, является важнейшим средством на пути органов, ведущих уголовный процесс, к достижению истины. Первостепенной категорией доказательственного права являются доказательства, поскольку на их основе устанавливаются фактические обстоятельства дела и определяется виновность или невиновность обвиняемого. В каждом государстве существуют свои правила и процедуры по сбору, представлению и оценке доказательств в уголовном процессе.

Республика Беларусь и Российская Федерация являются близкими странами, имеющими достаточно схожее законодательство, в том числе и уголовно-процессуальное, однако анализ Уголовно-процессуальных кодексов (далее — УПК) данных государств показывает и существенные отличия при регулировании одних и тех же правоотношений. В этой связи предлагается рассмотреть проблемные вопросы существования источников и видов доказательств по УПК Республики Беларусь и Российской Федерации и, в частности, сделать акцент на использовании специальных знаний при производстве по уголовному делу как одном из актуальных и дискуссионных вопросов в современном уголовном процессе.

Согласно ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь, источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их звуко- и видеозапись; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний, материалы оперативно-розыскной деятельности; иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном УПК [1].

В УПК Российской Федерации отсутствует понятие «источники доказательств». В то же время уголовно-процессуальный закон содержит норму о видах доказательств и относит к ним показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы [2].

Представляется интересным более подробно рассмотреть такой вид доказательств, как заключение специалиста. Как самостоятельное доказательство заключение специалиста существует в УПК Российской Федерации с 2003 года. В Республике Беларусь заключение специалиста доказательственного значения не имеет. Несмотря на 20-летний срок существования данной нормы, до настоящего времени заключение специалиста так и не получило широкого применения в процессе установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. По мнению различных авторов, а также практических работников органов, ведущих уголовный процесс, причина этого кроется в недостаточно определенной процессуальной природе данного доказательства, что влечет за собой неоднозначность и затруднения его использования в правоприменительной деятельности.

Так, по мнению С. А. Шейфера, заключение специалиста никак не вписывается в систему доказательств как сведений, полученных субъектом доказывания с соблюдением требований допустимости [3, с. 7]. Н. П. Майлис отмечает, что заключение специалиста с процессуальной стороны равноценно заключению эксперта, однако их доказательственное значение нельзя считать равноценным [4, с. 54]. Т. Э. Кукарникова подчеркивает, что заключение специалиста только формально является доказательством, фактически же его нельзя считать таковым [5, с. 210].

В то же время ряд авторов обращают внимание на ст. 17 УПК Российской Федерации, гласящую о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, в связи с чем говорить об их неравноценности некорректно [2].

Вероятно, замысел законодателя относительно введения заключения специалиста в УПК Российской Федерации в качестве вида доказательств был направлен в первую очередь на расширение арсенала средств доказывания, однако, на наш взгляд, ввиду того, что специалист при даче заключения не проводит исследование, а всего лишь выражает свое мнение, оно как средство доказывания выполняет не основную роль в установлении истины по уголовному делу, а имеет лишь справочно-вспомогательное значение.

Что касается показаний специалиста, то они также отнесены УПК Российской Федерации (ст. 80) к виду доказательств и представляют собой представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Вопрос придания показаниям специалиста

доказательственного значения длительное время вызывает дискуссии среди ученых-процессуалистов, а также правоприменителей. По нашему мнению, отнесение суждения лица, обладающего специальными познаниями, по вопросам, поставленным сторонами, к доказательствам вместо сведений о фактах, с помощью которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела, слишком опрометчиво, т. к. является нарушением требования допустимости доказательств. Кроме того, круг лиц, наделенных полномочиями по собиранию указанных сведений, не соответствует тому, который дан в основополагающих правилах доказывания.

Важно отметить, что ст. 89 УПК Российской Федерации запрещает использовать в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, которые Кодекс предъявляет к доказательствам. Таким образом, норма о возможности использования в качестве доказательств результатов процессуальных проверочных действий, если при их проведении не были ущемлены права и интересы участников, не распространяет своего действия на результаты оперативно-розыскной деятельности. Белорусский законодатель напрямую относит материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, к источникам доказательств, отмечая при этом, что таковыми они могут быть признаны только в том случае, если получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

Таким образом, ряд фундаментальных вопросов доказывания по уголовным делам, несмотря на тесное сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации во всех сферах общественных отношений, по-разному сформулированы и закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве данных государств. По нашему мнению, белорусский законодатель достаточно четко определил и сформулировал перечень источников доказательств в уголовном процессе. В то же время отнесение российским законодателем заключения и показаний специалиста к числу доказательств вызывает ряд вопросов, которые нуждаются в более тщательном исследовании, а также полном и четком правовом регулировании.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Шейфер С. А. Пути развития российского судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / Томский гос. ун-т. Томск, 2005. Ч. 29. С. 7. [Вернуться к статье](#)

4. Майлис Н. П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные вопросы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сб. ст. : в 3 ч. М. : Акад. упр. МВД Рос. Федерации, 2004. Ч. 3. С. 52–54. [Вернуться к статье](#)

5. Кукарникова Т. Э. Заключение эксперта и заключение специалиста: их соотношение и роль в уголовном процессе // Воронеж. криминалист. чтения : сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т ; под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2010. Вып. 12. С. 206–213. [Вернуться к статье](#)